

Зыбка. С. Река Каргопольского р-на. 2000 г. Фото А.Б. Мороза

рит: "Зинка, ты ни ходи туда, ни смотри". Она: "Ой, да што, да што". Говорит: "Вить ты биремина, у тя вить робёнок родица, бледный будё". Та Слафка-то вот родился бледный-бледный» [17]. Чтобы ребенок не был бледным, надо положить за пазуху (лучше к сердцу) большую деревянную ложку, красную тряпку: «красный платок одевала на живот» [18]. Некоторые считают, что беременная женщина «все похороны, все сорок дней должна под грудями держать красный лепак [тряпку]» [19]. С той же целью можно взять и красную крашеную ложку, кусок хлеба, яйцо, надеть домотканый «поясок», приладить к платью булавки; некоторые «живот перевязывали шерстяной ниткой» [20].

Если беременная на похоронах испугается, то этот испуг может передаться ее ребенку и он вырастет пугливым.

Присутствие на похоронах может быть опасным и для самой матери. Женщина может заболеть («Только вот сходила, издали погледела, и потом как-то тяжело было, нелюфко, плохо себя чувствовала» [21]) или даже умереть: «Вот на сопственном опыте было такое, што биремная и умерла, у нас на работе женщина» [22]. В одной из рассказанных нам историй однажды на похоронах сквозь стеклянное окошечко в крышке гроба увидели, что у покойницы открыты глаза, и беременная родственница умершей настояла на том, чтобы крышку сняли и всё поправили: "...Открывайте!" — скомандовала открыть гроб... Дарья Ефимовна помирла, ни могла разродица» [23]. Даже встреча

Зыбка, найденная в брошенном доме в ныне не существующем с. Чурьга Каргопольского р-на. 2001 г. Фото А.Б. Мороза

похоронной процессии может навредить беременной: «Вот говорят, што вот в другой раз если ты идёшь, а везут покойника. Так вот штобы у тебя — пуговки есть? Ты если вот едешь, так захватись за пуговку. Да, замечают. Штоб к тебе не пристало, пусть оно всё на пуговице останется» [24].

Под запретом для матери долгий сон: «Меньше надо спать... потому што рибёнок будет лучше, спокойнее. Ребенок будет спать» [25]; «Ребенку весь сон проспийшь, он спать худо будет» [26], «много спишь, дек ребенок буде бессонной» [16].

Возможно, запрет на пение («песен петь нельзя <...> иначе ребёнок будет, ну, плакать», информант неизвестен) аналогичен запрету на долгий сон. Чем дольше мать будет спать, тем меньше сна достанется ребенку, и, чем больше мать будет петь, т.е. веселиться, тем ребенок будет печальнее: мать способна забрать у еще не рожденного ребенка его долю сна и радости.

Беременной надо быть как можно спокойнее: «Ну, наверно, злица нильзя, ругаца нильзя слишком, ни надо нервничать, а то рибёнок будет капризный вырастет, будет расти, будет часто плакать» [27].

У ребенка «брак будит» [28, 29], если женщина ест соленое или острое: «нельзя беременной женщине острого порато, слабенькое можно» [20]¹.

Родимые пятна возникают у ребенка, если при испуге мать схватилась за живот: «Вот родинки появляются, што мол мать <...> когда ф положении ходит, схватица за какое-то на теле, или на руке, или на ноге, и в том месте появляется родинка»² [30]; «Вот при пожаре испугается [беременная], за что схватится, там, говорят, пятно [родимое] будет [у ребенка]» [11].

Контакт женщины с потусторонним миром не может не отразиться на ребенке: «...и вот у них родился рибёнок. Но <...> говорят, рибёнок родился с копытами <...> Раньше как говорь, старые люди как говорили, што не... это, с нечистым зналась... а нечистый — это, значит, чорт, или дьявол, или леший» [31].

Одно из самых опасных мест для беременной — это лес³. Главная лесная опасность — медведь, потому что он беременных женщин «не любит» [32]. Иногда вместо медведя выступает россомаха или медведица, которая «бережет своих дитей, видимо» [32]. Они могут напасть на женщину, убить или съесть. Медведь ассоциируется с лешим (например, наказывает пастуха за нарушение договора с лешим именно медведь), поэтому иногда он ведет себя как леший, например уводит людей: «Говоря, иной медведь что уведё к себе в берлоги... Жить там станешь с ним... Рассказывали, что, говоря, каку женщину увёл, дак никак не отпускал ей. Она ладила убежать. Дак пойдё, а он опять ей догонит да опять снова уведё» [14].

Беременной нужно быть аккуратнее с незнакомыми людьми. В силу своего положения ее защита ослаблена, поэтому число запретов, связанных с защитой от глаза, увеличивается. Наряду с использованием традиционных булавок и брошек («Брошки только втыкни, вот сюда брошечку, чтобы незаметно было [показывает: в подол с изнанки]» [20]) верят, что лучше не смотреть прямо на человека, если «человек идёт <...> разговаривает чего-то вот, например, то ли с тобой, то ли что-нибудь. Ты на него не гляди, на еговы передки [ноги] гляди <...> потому что он хитрый. Тебе тяжело будет. [А если не хитрый?] Всё равно есть хитрость. А на передки будешь глядеть, тебе легче будет». «Хитрого человека нать избегать. <...> он никакого сгода [ничего хорошего] не даёт. <...> Я как иду, когды я в положении ходила, я никогда не глядела. Я на ноги, а в глаза никогда не глядела» [20]. Из-за боязни глаза считали, что не нужно ходить на праздники, «где много народа» [33].

Однако оставаться в одиночестве беременной тоже ни в коем случае нельзя: «Вот пока она беременна, одну в доме последне времё не оставляют» [34].

Оставаться одной в бане опасно вдвойне: баня — место обитания банника, «там тожо чё-то с домовым связано» (информант неизвестен).

Быть крестной для беременной нежелательно: «Беременной женщине в крёстные попадать тяжело» [20].

Об облегчении самого процесса родов беременная должна заботиться, пока ребёнок еще в утробе. Нельзя стоять, сидеть на пороге. Поскольку одна из основных опасностей при родах — это обвившаяся вокруг шеи ребенка пуповина или приросший послед, множество запретов связано именно с этим. «Работать внаклонку» опасно для беременной: «Кругом пуповина завьётся ребёнка. Пуповина завьётся, может быть он задохнётся» [35]; «Вот мама родила эту девочку, её пуповина обвилася три раза кругом шейки. Вот сестре-то у меня родилась. И она вся посинела, еле с ней и отвозились. [Отчего так получилось?] То, что много вот внаклонку работала» [5]; «Ежели там вот собираешь ягоды ли мосшь внаклонку. Пол. До последнего время уж надо как-то лентяйка [швабра]. Раньше лентяек не было, ак всё равно мыли тут так, дак много и заворачивалось. Я вот первого парня родила, он у меня три раза пуповина овилась кругом шеи» [36].

К таким же последствиям приводит и перешагивание через некоторые предметы. Говорят, что «через оглобли нельзя <...> переходить беременным женщинам», а также через веревку, хомут или косую изгородь: последний запрет, возможно, связан с идеей кривизны, свойственной представителям иного мира, демонологическим персонажам.

С пуповиной связан и запрет вязать спицами, «потому што ребёнок в утробе пуповиной обовьётся» [28]. «Ребёнок путается в пуповинке» [37] или «может <...> не на месте быть» [38], если беременная поднимает высоко руки. Если женщина спит на спине, пуповина может «обмотаца вокруг шейки <...> Или послед <...> прирастать может. К спины» [39]. Нельзя спать и «наопашку» — закинув руки за голову. Послед «прирастёт, не отделится» [40], если женщина сидит на камне.

Примечания

¹ Любопытен встретившийся единожды запрет на поедание лука, поскольку он растёт в земле: «Лук, примерно, ли чего, из земли ведь, так вот ребёнок не заживётся. Лук-от из земли растёт, дак вот из земли его берёшь-то, дак вот, говорят, поест и вот земляного, дак ребёнок не заживётся» [41].

² Запрет на «хватание» может трансформироваться и таким образом: «...у меня сестра говорит, вот у них в Брянске. Там... у иё... у мужа... у плимьяника жина. Вот она говорит: "Как-то мне надо было... она биремина тоже была уже... и надо было куда-то ити к празнику... ну, куда-то ити... то ли ф кино, то ли куда... ни знаю. А... платье одела, а, говорит, подол был мятый. Я, говорит, ни снимая платья, взяла, говорит, и... на стол... расстелила подол, и каг, grit, утюк положила, вот родился, вот так... такое питно"» [42].

³ Запрет ходить в лес может быть связан с праздником Воздвиженья, когда, по народному поверью, в этот день у медведей «свадьбы» и животные особенно активны и агрессивны [11].

Список информантов

1. Вера Александровна Бутина, 1930 г.р., Каргопольский р-н, с. Лядины.
2. Татьяна Степановна Калинина, 1926 г.р., Каргопольский р-н, с. Евсино.
3. Анна Ивановна Агапитова, 1925 г.р., г. Каргополь.
4. Ульяна Николаевна Бородиня, 1916 г.р., Каргопольский р-н, с. Река.
5. Нина Алексеевна Никитина, 1937 г.р., Каргопольский р-н, с. Троица.

6. Ольга Андреевна Сердцева, 1933 г.р., Каргопольский р-н, с. Печниково.

7. Мария Дмитриевна Попова, 1940 г.р., Каргопольский р-н, с. Усачево.

8. Зоя Александровна Уткина, 1917 г.р., Каргопольский р-н, с. Казаково.

9. Валентина Ивановна Крюкова, 1947 г.р., Каргопольский р-н, с. Казаково.

10. Анна Александровна Жупикова, примерно 1954 г.р., Каргопольский р-н, с. Кречетово.

11. Антонина Егоровна Смышляева, 1936 г.р., Каргопольский р-н, с. Труфаново.

12. Августина Александровна Фадеева, 1922 г.р., Каргопольский р-н, с. Печниково.

13. Мария Алексеевна Кремленко, 1930 г.р., Каргопольский р-н, с. Лукино.

14. Нина Яковлевна Шолтомских, 1929 г.р., Каргопольский р-н, с. Озерко.

15. Марина Александровна Спирина, 1973 г.р., Няндомский р-н, с. Моша.

16. Нина Михайловна Колобова, 1922 г.р., Каргопольский р-н, с. Озерко.

17. Нина Фёдоровна Корелова, 1926 г.р., Няндомский р-н, с. Лимь.

18. Александра Ивановна Черепанова, 1969 г.р., Каргопольский р-н, с. Печниково.

19. Вера Устиновна Волочевская, 1932 г.р., Каргопольский р-н, с. Лядины.

20. Вера Алексеевна Попова, 1923 г.р., Каргопольский р-н, с. Лекшма.

21. Людмила Николаевна Коротяева, 1955 г.р., Каргопольский р-н, с. Саунино.

22. Тамара Захаровна Брюшинина, 1953 г.р., Каргопольский р-н, с. Тихманьга.

23. Матрёна Васильевна Усова, 1925 г.р., Каргопольский р-н, с. Лекшма.

24. Клавдия Андреевна Михнова, 1930—1999, Каргопольский р-н, с. Труфаново.

25. Евдокия Лаврентьевна Микшина, 1918—2004, Каргопольский р-н, с. Тихманьга.

26. Ксения Ильинична Черепанова, 1927 г.р., г. Каргополь.

27. Екатерина Васильевна Зуева, 1924 г.р., г. Каргополь.

28. Надежда Юрьевна Трапезникова, 1962 г.р., Няндомский р-н, с. Лепша.

29. Валентина Витальевна Трапезникова, примерно 1982 г.р., г. Архангельск; Няндомский р-н, с. Лекшма.

30. Клавдия Васильевна Халикова, 1919 г.р., Каргопольский р-н, с. Тихманьга.

31. Дотнара Николаевна Николаевская, 1932 г.р., г. Каргополь.

32. Анна Яковлевна Вакурина, 1920 г.р., Каргопольский р-н, с. Тихманьга.

33. Людмила Семёновна Крыжова, 1944 г.р., Каргопольский р-н, д. Сварозеро.

34. Анатолий Михайлович Бахметов, 1939 г.р., Каргопольский р-н, с. Тихманьга.

35. Нина Павловна Макарова, 1927—2005, Каргопольский р-н, с. Труфаново.

36. Наталья Ивановна Торопова, 1924 г.р., Каргопольский р-н, с. Полуборье.

37. Мария Васильевна Беляева, 1926 г.р., Каргопольский р-н, с. Залесье.

38. Надежда Александровна Каменко, 1918 г.р., Каргопольский р-н, с. Волосово.

39. Антонина Григорьевна Едакина, 1955 г.р., Каргопольский р-н, с. Озерко.

40. Евгений Александрович Заварин, 1988 г.р., г. Каргополь.

41. Екатерина Александровна Попова, 1928 г.р., Каргопольский р-н, с. Троица.

42. Любовь Парментьевна Астахова, 1953 г.р., Няндомский р-н, с. Лепша.